

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ КАК ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Надежда Михайловна ЛОКТЕВА

Доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Докторант 2-го (DSc) курса

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

Диляра Абдуллаевна БАЛИЧ

Старший преподаватель

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

INGLIZ TILI ADABIYOTSHUNOSLIGIDA OILAVIY XRONIKANI ADABIY JANR SIFATIDA BELGILASH MUAMMOSI

Nadejda Mixaylovna LOKTEVA

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

2-kurs doktoranti (DSc)

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

Dilyara Abdullaevna BALICH

Katta o'qituvchi

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O'zbekiston

THE PROBLEM OF DEFINING A FAMILY CHRONICLE AS A LITERARY GENRE IN ENGLISH LITERARY CRITICISM

Nadezhda Mikhailovna LOKTEVA

Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

2nd year Doctoral student (DSc)

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan nadejda.lokteva@mail.ru

Dilyara Abdullaevna BALICH

Senior Lecturer

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan dbalich@mail.ru

UDC (УО'К, УДК): 82-1/-9: 821.111

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Локтева Н.М., Балич Д.А. Проблема определения семейной хроники как литературного жанра в англоязычном

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы определения жанра семейной хроники в англоязычном литературоведении XIX–XX века. Изучены и отмечены основные писатели которые внесли свой вклад в развитие этого жанра. Четко суммирована оценка жанра семейной хроники в англоязычном литературоведении и сделано окончательное определение о том, что перед автором, выбравшим жанр семейной хроники, стоит задача рассказать не только о жизни одного или нескольких поколений, поскольку

литературоведении // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2023. — № 1 (48). — B. 167-191.

<https://doi.org/10.36078/1680066738>

Received: January 2, 2023

Accepted: February 17, 2023

Published: February 20, 2023

Copyright © 2023 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

ведется о семье, но также и об общественной жизни и исторической судьбе нации. В семейной хронике через частное дается общее, которое показывает, что та или иная семья, изображенная в произведении — точное воспроизведение целого общества в миниатюре. В связи с этим исследуемый нами жанр представляет собой своеобразную форму рассказа о жизни того или иного общества. А так же в научном исследовании выявлены родоначальники жанра семейной хроники в американском литературоведении. В американской литературе первые образцы жанра семейной хроники относятся ко второй половине XIX века, что доказывает, что этот жанр появился в американской литературе почти одновременно с европейской. Отмечено что с самого начала писатели Фенимор Купер, Луиза Мэй Олкотт и Дж. Кейбл фактически создают свои оригинальные произведения еще до классических европейских вариантов (Томас Манн, Мартен дю Гар, Джон Голсуорси).

Ключевые слова: жанр; семейная хроника; определение; принцип; роман; семья; поколение; жизнь.

Annotatsiya. Ushbu maqolada XIX–XX asrlar ingliz tilidagi adabiy tanqidda oilaviy yilnomalar janrini aniqlash muammolari muhokama qilindi. Ushbu janrning rivojlanishiga hissa qo'shgan asosiy yozuvchilar o'rGANildi va qayd etildi. Ingliz adabiy tanqidida oilaviy xronika janriga berilgan baho aniq umumlashtirilib, yakuniy ta'rif beriladiki, oilaviy xronika janrini tanlagan muallif oldida nafaqat bir yoki bir necha avlodlar hayoti haqidagi so'zlab berish vazifasi turibdi. Chunki u oila haqida, balki ijtimoiy hayot va millatning tarixiy taqdiri haqida ham. Oila solnomasida umumiylilik xususiy orqali beriladi, bu esa asarda tasvirlangan u yoki bu oilaning butun jamiyatning miniatiyuradagi aynan takrorlanishi ekanligini ko'rsatadi. Ushbu janr muayyan jamiyat hayoti haqidagi hikoyaning o'ziga xos shaklidir. Shuningdek, ilmiy tadqiqotda Amerika adabiy tanqidida oilaviy xronika janrining asoschilari aniqlandi. Amerika adabiyotida oilaviy xronika janrining ilk namunalari XIX asrning ikkinchi yarmiga to'g'ri keladi, bu esa bu janr Amerika adabiyotida Yevropa adabiyoti bilan deyarli bir vaqtda paydo bo'lganligini ko'rsatadi. Qayd etilishicha, yozuvchilar Fenimore Kuper, Louisa May Alcott va J. Keyl boshidan oq o'zlarining asl asarlarini klassik Yevropa versiyalaridan ham oldin (Thomas Mann, Martin du Gard, Jon Galsworthy) yaratadilar.

Kalit so'zlar: janr; oilaviy yilnomasi; ta'rif; tamoyil; roman; oila; avlod; hayot.

Abstract. This article discusses the problems of defining the genre of family chronicles in English-language literary criticism of the XIX–XX centuries. The assessment of the family chronicle genre in English literary criticism shows that the author, who deals with the family chronicle genre, tells not only about the life of one or several generations, but also the social and historical life of the nation. In the family chronicle, the whole is given through the part, which shows that any family depicted in the work is an exact reproduction of the whole society in miniature. In this regard, the studied genre is a peculiar form of a story about the life of a particular society. In American literature, the first examples of the family chronicle genre date back to the second half of the XIX century, which shows that the genre appears in American literature almost at the same time with European literature. It is noted that from the very beginning the writers Fenimore Cooper, Louisa May Alcott and Cable created their original works before the classical European versions (Thomas Mann, Martin du Gard, John Galsworthy).

Keywords: genre; family chronicle; definition; principle; novel; family; generation; life.

Введение. Наступивший XXI век дает возможность полнее осознать развитие литературы и искусства за последние сто лет. Изменения, имевшие место на геополитической карте мира в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века, открывают путь к новейшему подходу в определении значений этапов в развитии литературы стран Западной Европы и США, а также позволяют объективно оценить отдельные литературные явления, остававшиеся без внимания в результате имевших место идеологических и методологических противоречий.

Определив политические события, коренным образом повлиявшие на социальную жизнь, а также на формирование философских, этических и эстетических теорий народов не только Европы, но и всего мира, можно обобщить особенности развития национальной литературы в XIX–XX веке и установить общие закономерности развития мировой литературы. К таким событиям относится распад социалистического строя с 1989–1992 гг. и образование новых независимых государств в Европе и Центральной Азии.

В сложившихся обстоятельствах литературный жанр семейной хроники становится одним из главных жанров, который свидетельствует либо о распаде империи, либо об упадке старого государства через конфликт поколений, через его смену, слом уклада, распад старого патриархального семейства. В данных обстоятельствах писатели «начинают поиск стабильных, стержневых ценностей, противостоящих энергии распада. Такой ценностью становится семья (20, 336). А семейная хроника становится популярной ввиду того, что в ней ведется поиск ценностей жизни, поиск положительного героя, идеала, семейная хроника расширяет рамки повествования, вовлекает в действие исторические события, указывающие на перспективы общенационального развития.

Методологическую основу нашего исследования составили историко-биографический и хронолого-проблематический подходы: пересечение этих методов позволило не только создать собственно биографию, но и выделить ее вехи, обосновать закономерности развития тех или иных событий. Поэтому в ходе исследования использовались аналитические методы, в том числе исторический метод, а также историко-сравнительный метод в различных его разновидностях.

Основная часть. Часто критики сопоставляют семейную хронику с историческим романом и семейным романом. Так, в статье П. В. Анненкова, хотя и не обозначавшего прямо семейную хронику как исторический роман, содержится, однако, отсылка к творчеству В. Скотта.

В англоязычном литературоведении подход к проблеме жанра семейной хроники различается как в определении терминологии, так и в принципах определения специфики жанра.

Семейную хронику в американском литературоведении, принято называть «family saga»:

“*Saga — a narrative telling the adventures of a hero or a family; originally (12th to 14th centuries) a story of the families that settled Iceland and their descendants but now any prose narrative that resembles such an account*” (30). — «Сага — это рассказ о приключениях героя или семьи; оригинальная (с 12 в. по 14 в.) история семей, переселившихся в Исландию, и их потомков, но написанная в прозе, похожей на отчет» (здесь и далее перевод авторов. — Ред.).

Saga (исл. *sögur*) — литературный жанр, получивший развитие в средневековой Исландии, представляет собой исторический рассказ в прозе, вымышленную историю или легенду.

Слово образовано от глагола *segja* — «рассказать», «пересказать» (нем. *sagen*, англ. *to say*). Автором саги, часто анонимным, является *sagnamáðr* (во множественном числе *agnamenn*).

В «Энциклопедии фантастической литературы» Великобритании отмечается, что англ. «сага» происходит из исландского языка:

“The word *saga* meaning *saying*, comes from the Icelandic language and refers to Old Norse and Icelandic family stories” (7, 558). — «Слово *saga* обозначает «поговорку», получено из исландского и принимается по отношению ко всем северным и исландским семейным историям».

В современном американском литературоведении дается следующее определение семейной хроники: “The family saga is a genre of literature which chronicles the lives and doings of a family or a number of related or interconnected families over a period of time. In novels (or sometimes sequences of novels) with a serious intent, this is often a thematic device used to portray particular historical events, changes of social circumstances, or the ebb and flow of fortunes from a multiple of perspectives. The typical family saga follows generations of a family through a period of history in a series of novels” (13, 46). — «Семейная сага является литературным жанром, который рассказывает историю (хронику) жизни и деятельности одной семьи или ряда взаимосвязанных семей в определенный период времени. В романах (или в цикле романов) она часто изображает особенные исторические события, изменения социальных обстоятельств или изменчивость фортуны в различных перспективах. Типичная семейная сага рассказывает о жизни нескольких поколений одной семьи в определенный исторический период в цикле романов».

По мнению американского литературоведа Л. Вайн Дея, “the family saga is defined as a genre of literature that follows generations of a family through historical events, changes in social circumstances, or the gain and loss of wealth from a multiple of perspectives over a period of time” (5, 73). Это определение представляется в принципе верным, поскольку специфика жанра семейной хроники именно в том, что она охватывает сразу несколько поколений одной определенной семьи с периодом до одного века. А также этому жанру свойственно участие большого количества персонажей из разных поколений. Этот жанр называется хроникой именно потому, что фиксирует все важнейшие события, в которых участвуют члены определенной семьи. Но, с другой стороны, определение Л. Вайн Дея достаточно широкое, поскольку позволяет включать в этот ряд не только художественные произведения, но и исторические труды и т.д.

В американском литературоведении имеется несколько синонимов термина «семейная сага» — “family saga”: “epic”, “chronicle”, “legend”, “folk tale”, “romance”, “traditional story”, “history”, “narrative”, “adventure”, “fairy story” и “myth”, — «Семейная сага обозначает литературный жанр, где рассказывается история нескольких поколений одной семьи сквозь призму исторических событий, меняющихся социальных обстоятельств или приобретения и утери богатства во многих перспективах в определенном периоде времени» (31).

Употребление слова «сага» часто приводит к смешению понятий, в данном случае оно отождествляется с понятием «эпическое произведение». В этом значении на современном этапе слово «сага» употребляется для обозначения многотомного цикла романов или произведений эпического характера, даже если они опираются не на литературную основу, как, к примеру, анимационный фильм «Зверобой» или кинематографическая «сага» «Звездные войны». Но сага используется также как литературоведческий термин. Американская критика рассматривает семейную хронику как литературный жанр: «A deeply moving consideration of family relationships in historical, social and political context» (1), «который отражает семейные отношения в контексте исторической эпохи и общественно-политических событий», — при этом упор делается на хроникальность жизни нескольких поколений одной семьи.

По мнению Реджиса Бойер, «...сагой называется рассказ в прозе, повествующий о жизни и деяниях и поступках героя, остающегося в памяти по многим причинам, от своего рождения до смерти, не пропуская ни его предков и ни последующих поколений» (14). В целом это определение, на наш взгляд, верное, поскольку сага, или семейная хроника, подразумевает подробное описание жизни персонажей, но при

этом оно может быть отнесено не только к жанру семейной хроники.

Американский литературовед Бернард Рурбах считает, что семейная хроника «it is a work of fiction, names, characters, places, and incidents either are the products of the author's imagination or are used factiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, events, or locales is entirely coincidental» (16, 178), — «художественное произведение, в котором приведенные имена, образы, места и события являются результатом авторского вымысла и всякое их сходство с современными людьми, живыми или мертвыми, является случайным». И, действительно, семейная хроника чаще всего основана на вымысле, но могут быть написаны романы и на документальном материале. Семейная хроника как художественное произведение может повествовать и о реально существовавших людях, вовлеченных в исторические события.

Американская писательница Кэтлин Х. Уилер (Kathleen H. Wheeler) дает своё определение: «The family saga chronicles of related lives and doings of a family or a number of interconnected families. The typical novel follows the generations of a family through a period of time to portray particular historical events, changes of social circumstances, or the ebb and flow of fortunes from a multiple of perspectives» (8). — «Семейная хроника — летопись родственных отношений и поступков членов одной семьи или нескольких взаимосвязанных семей. Типичная семейная хроника следует по нескольким поколениям семьи в течение особых исторических событий, изменения общественных обстоятельств или же рассвета и упадка семей через множество перспектив».

Определяя жанр семейной хроники, Кэтлин Х. Уилер апеллирует к своим собственным произведениям и показывает, почему ее дилогия *The Shame of Her Youth* и *Brought to Our Senses* может считаться семейной хроникой. Она выделяет четыре особенности своей дилогии.

Первой особенностью этого жанра Кэтлин Х. Уилер считает изображение пяти поколений героев: “5 generations of family are represented”.

Второй особенностью её романов, является изображение исторических условий, в которых существует эта семья: “the Great Depression, 1970’ divorce revolution, the Alzheimer’s epidemic in the new century and beyond”.

Третья особенность заключается в том, что семейная история рассказывается с четырёх точек зрения: каждая из четырех сестер выражает свое отношение к родителям и событиям, происходящим в семье.

Четвертой особенностью является то, что семейная хроника должна охватывать достаточно большой период времени (в её романе события происходят в течение 75 лет, с 1934 года по 2009 год).

В одном из интервью, отвечая на вопросы корреспондента, Кэтрин Уилер подчеркивает:

“My novel meets all the criteria that define a family saga. It’s nice to have that much figured out!” (8) — «Мой роман отвечает всем требованиям семейной хроники. Осознавать это очень приятно!»

Говоря о жанре своих произведений, писательница определяет их как семейную хронику: “My novel definitely falls into the genre of literature known as the family saga. You might even consider my new book to be women’s fiction. There’s no need to pigeonhole it though. It’s about coming to terms with a family in conflict and caring for aging parents. Most importantly, it’s about finding the way back home to family when they’re needed most — when the going gets tough” (8). — «Мой роман относится к так называемому литературному жанру семейной хроники. Вы даже можете назвать мою книгу женской художественной прозой. Это не просто стопка бумаг. Книга приближается к понятиям, связанным с семейными конфликтами и заботой о стариках. Очень важно, что она рассказывает о возвращении домой к семье, когда она в этом очень нуждается, когда дорога особенно трудна».

Сторонники американского определения подчёркивают наличие исторического сегмента в семейной хронике: “The family saga is a genre of literature which follows generations of a family (and/or interconnected families) through a period of history (typically represented in a series of novels). Most of them can be classified as “historical fiction” since actual historical events and persons are woven throughout” (24). — «Семейная хроника является литературным жанром, который отражает жизнь нескольких поколений одной семьи или взаимосвязанных семей в течение исторического периода (как правило, представленной в цикле романов). Большинство из них можно определить как “исторический роман”, так как в них фактически переплетены исторические события и люди».

По мнению американского литературоведа Синтии Кроссен, “...the favorite family sagas not only tell a story from several points of view but also give voice to characters from three, four or five generations. If aunts, uncles, in-laws and godparents stick their noses into the plot, so much the better. Family sagas are about genes and the odd ways they’re diluted, amplified and perverted over the years. Sometimes it’s a mercy that great-granny never knew what happened to her children’s children” (4). — «Хорошая семейная хроника — это не только рассказ с различных точек зрения, но и живые голоса персонажей трех, четырех или пяти поколений. Если даже в сюжете появляются тети, дяди, родные супругов, крестные родители суют свой нос в содержание — это тоже хорошо. Семейная хроника основывается на генетике, и каждая случайность концентрируется, увеличивается и разрушается с годами.

Иногда это милосердие, потому что прабабушка никогда не знала, что случилось с детьми её детей».

В американском литературоведении термины «family saga» и «family chronicle», обозначающие русскую семейную хронику, до середины XX века употреблялись как синонимы. Однако уже после первой половины XX века произошло «разделение» этих двух терминов — только термин «saga» стал употребляться для обозначения художественных произведений, семейной хроники. С легкой руки Дж. Голсуорси термин «family saga» закрепился и вошел в английскую и американскую литературу; в то время как термин «chronicle» начал употребляться для обозначения беллетризованных семейных хроник государственных и исторических деятелей, известных ученых, писателей, спортсменов и других выдающихся людей.

«Family chronicle» создаётся и по сегодняшний день «по заказам», но издаётся в ограниченном количестве. Очевидно, что заказчики хотят восстановить историю своих предков, ознакомить с ней определенное количество читателей — знакомых, друзей, гостей и т.д. Однако для обозначения «заказной семейной хроники» все еще сохраняется и термин «family saga», как, например, «Зельменянеры: семейная сага» (*The Zelmenyaners: a family saga*), «Сага о семье Марксов» (*The Marx family saga*), «Члены семьи Дэйси Тарнер: афроамериканская семейная сага» (*Daisy Turner's kin: an African American family saga*), «Дети мастера О'Рурка: ирландская семейная сага» (*The children of Master O'Rourke: an Irish family saga*), «Сестры: сага о семье Митфордов» (*The sisters: the saga of the Mitford family*). Этот список можно бесконечно продолжать.

В американском литературоведении выделяется также «южная школа» (понятие, сложившееся в литературоведении) семейной хроники. По мнению Р.О. Стивенса, эта малоизученная разновидность художественной литературы часто используется писателями Юга США и корни ее восходят к Ветхому Завету: “The family saga is a literary form much practiced in southern writing but little analyzed in scholarship and criticism. This genre whose roots extend to the Old Testament” (18).

По мнению Р. О. Стивенса, основоположником южной школы семейной хроники является Дж.В. Кейбл — создатель, в частности, такого произведения, как “The Grandissimes: A Story of Creole Life” (1880) («Грандиссимы. Хроника креольской жизни»). Исходя из этого, можно отметить, что в «южной семейной хронике» нам чаще всего представлена семья, как Грандиссимы, неоднородная по своему составу. В одной семье можно встретить представителей различных национальностей и разных рас. Это связано с географическими особенностями Юга США — там проживают и потомки переселенцев из Европы, и афроамериканцы, и мексиканцы, и креолы. На наш взгляд,

истоки жанра можно увидеть в творчестве Луизы Мей Олкотт, выпустившей свои произведения раньше Дж. В. Кейбла.

После Кейбла южную школу семейной хроники продолжают многие писатели: “These writers have built on the recognition that, in the South especially, the family — the extended, consanguine connection of skin-typically represents the individual’s picture of the world, his link with the past, his notion of values, his views of what is comic or tragic, his sense of destiny” (18). — «Эти авторы создавали свои произведения, учитывая особенности Юга, где в родственных связях, как правило, исходят из индивидуальной картины мира, из связей индивидуума с прошлым, его точки зрения относительно ценностей, его взглядов на то, что комично или трагично, представления о собственном предназначении».

По мнению Р. О. Стивенса, “...the basic elements of the saga are oral family stories, enlarged upon and transformed in the novels and nonfictional chronicles” (18). — «Основу семейной саги составляют устные семейные хроники, позже развитые и трансформированные в романы и нехудожественные хроники». Последующая американская литература предлагает яркие образцы романов данного жанра.

Среди авторов, которые развиваются в дальнейшем южную семейную хронику, Р. О. Стивенс называет Т. С. Стриблинга и У. Фолкнера, Кэролайн Гордон, Аллена Тейта и Эндрю Лайтла. Романы в жанре семейной хроники таких писательниц, как Кэтрин Энн Портер, Юдоры Уэлти и Ширли Энн Грау, основываются на устных преданиях американского южного фольклора, которые распространялись среди женщин и отражали матриархально-патриархальные конфликты поколений. Такие авторы, как Маргарет Уокер, Эрнест Гейнс и Алекс Хейли, Тони Моррисон рисуют борьбу афроамериканцев за свободу и свои права. А по мнению критика Роберта Стефенса, “the third-generation writers, such as Reynolds Price and Lee Smith, reached beyond history in their sagas to find moments of mythic vision, or they reduced family and public history to the pastless present of popular culture” (18). — «Писатели “третьего поколения”, такие как Рейнольдс Прайс и Ли Смит, в поисках “мифического видения” в своих сагах вышли за пределы истории, уменьшили роль семьи и общества».

Южная семейная хроника развивается и сегодня. По мнению Р. О. Стивенса, она вносит неоценимый вклад в исследование этой живой традиции, как в южной письменности, так и в изучение этого жанра в других культурах: “The Family Saga in the South will make an inestimable contribution to understanding this vital tradition in southern letters while pointing the way for study of the genre in other cultures” (18).

Семейная хроника характерна как для западноевропейской, так и для американской литературы, со свойственным ей широким фоном действия персонажей.

Рассматривая проблемы жанра семейной хроники в литературе, мы обращаемся к ее истокам в литературе стран Европы, тем более, что основную массу населения США составляют потомки переселенцев из Европы.

В XIX–XX веках основой жанра семейной хроники являются однотомные или многотомные исторические и семейные романы. Необходимо отметить, что семейные романы и семейная хроника существуют параллельно (например, Л. Толстой «Анна Каренина» и Э. Золя «Ругон-Маккары»).

Начало семейной хроники в английской литературе положил Уильям Мейкпес Теккерей (*William Makepeace Thackeray*, 1811–1863), который в 1853–1855 годах создает роман «Ньюкомы» (*The Newcomes*, 1855) (полное название: «Ньюкомы, жизнеописание весьма достойной семьи, изданное Артуром Пенденнисом» (1853–1855), где повествуется об истории двух поколений одной семьи. Это семейная хроника, жанр которой указан в заглавии произведения. Сложно согласиться с точкой зрения В. Ивашевой, которая пишет, что «История семьи Ньюкомов не отражает картину всего общества и даже какого-либо одного его класса. Рисуется лишь одно, правда, достаточно типичное семейство английского дворянства» (25, 244). Однако отрицать отнесенность данного романа к жанру семейной хроники лишь из-за того, что в нем изображена история дворянской, а не рабочей семьи, на наш взгляд, ошибочно. Нам представляется, что Ньюкомы Теккерея представляют яркую и убедительную семейную хронику, повествующую о жизни типичной английской семьи, в которой ярко проявляется критическое отношение автора к амбициозной и беззаботной молодежи.

К семейной хронике обращается и Элизабет Гаскелл (*Elizabeth Gaskell*, 1810–1865). Ее роман «Жены и дочери» (*Wives and Daughters*, 1866) — самый совершенный из всего ею когда-либо созданного и самый большой по объему из ее романов посвящен поколениям Хэмлеев и Джибсонов.

В этом трехтомном романе две сюжетные линии — жизнь семьи Хэмлея и жизнь семьи Джибсона. Один — эсквайр, другой — врач. У Хэмлея два сына — Осборн и Роджер, у Джибсона — жена Хайацент и дочь Молли. В романе рассказывается об истории трех поколений этих домов. События происходят в первой трети XIX века в провинциальном городке Холлингфорде.

В центре повествования — конфликт между двумя этими семьями, коллизии между членами той и другой семьи. В обеих семьях умирают старшие — Джибсон и Хэмлей — дети женятся и выходят замуж, рождаются внуки, ломаются жизни.

В. Ивашева справедливо признает, что тут речь идет о семейной хронике: «Смысл и значение романа отнюдь не в развитии семейных хроник, как бы драматичны порой ни были отдельные их страницы (например, смерть Осборна, трагедия

старого эскуайра и его возрождение через привязанность к наследнику — внуку). Интересовали автора прежде всего люди, а следовательно, характеры, в которых Гаскелл удается с ее обычным мастерством соединять индивидуальное и общественно-типичное» (25, 338).

Здесь можно полностью согласиться с мнением В. Ивашевой, поскольку роман представляет собой яркий образец семейной хроники с глубоко проработанными характерами персонажей.

Семейную хронику в английской литературе XIX века продолжила Джордж Элиот (*George Eliot, 1819–1880*). Это ее дилогия «Мельница на Флоссе» (*The Mill on the Floss, 1860*) и «Мидлмарч», полное название «Мидлмарч, провинциальные этюды» (*Middlemarch, a Study of Provincial, 1871–1872*).

Если «Мельница на Флоссе» — это история вначале зажиточного, потом разорившегося мельника, его супруги и рождения детей, то в «Мидлмарче», являющемся продолжением «Мельницы на Флоссе», повествуется об учебе, женитьбе и дальнейшей жизни уже взрослых детей — дочери Мэгги и сына Тома.

Оба романа по композиции похожи друг на друга. Оба они распадаются на две взаимосвязанные и взаимообусловленные части. В семьях как старшего, так и младшего поколения идет вечный спор между родителями и детьми, которые являются духовными антиподами.

В обоих произведениях соблюдаются все принципы жанра семейной хроники: история поколений, конфликты, браки, разводы, смерть одних, рождение других и т. д.

Дж. Элиот в своих произведениях стремится показать «жизнь как она есть». Однако не все критики правильно поняли ее. В мае 1860 года в газете «Таймс» появилась рецензия Е. С. Дэлласа (E. S. Dallas) на «Мельницу на Флоссе», в которой автор отмечает, что произведение Элиот является иллюстрацией дарвинского закона и что она показывает животную сущность человеческих характеров. Но английский литературовед середины XX века Арнольд Кеттл дал более высокую оценку романам писательницы. В частности, он писал, что «Джордж Элиот — великая писательница. Писатель будущего будет обращаться к ней чаще, чем к любому другому английскому художнику слова» (9, 190).

Жанр семейной хроники в общем культурном поле европейской литературы укрепился во французской литературе. На наш взгляд, Эмиль Золя (*Emile Zola, 1840–1902*) был основоположником «классической» семейной хроники как литературного жанра. В 1868 году он начинает свой титанический цикл «Ругон-Маккары» (*Rougon-Macquart, 1871–1893*), который в целом считается настоящей семейной хроникой.

С 1871 по 1893 год Э. Золя публикует двадцать томов эпопеи, в которой он исследует историю пяти поколений одной семьи на протяжении всего XIX века. Так, «Ругон-Маккарьи» носят подзаголовок «Естественная и социальная история одной семьи в период Второй империи» (*Histoire naturelle et sociale d'une famille sous le Seconde Empire*).

В художественной литературе XX века семейная хроника также имеет свое место. Появление новых форм жанра семейной хроники в XX веке предопределил Томас Манн (*Thomas Mann, 1875–1955*) романом «Будденброки» (*Buddenbrooks, 1901*). Роман повествует не только о жизни четырех поколений одной семьи, но и о расцвете, и падении могущественной в прошлом верхушки немецкой буржуазии. Как отмечает Е. Апенко, «читатели, открывшие этот роман, когда он был опубликован, нашли в нем исследование основных тенденций национальной жизни» (19, 67).

Однако самым известным представителем семейной хроники XX века в мировой литературе является Джон Голсуорси (1867–1933). Дж. Голсуорси, перенесший традицию многотомной семейной хроники на английскую почву.

Он стал известным по всему миру благодаря своим романам цикла о Форсайтах. Из-за того что он сам был из типа «Форсайтовской» семьи среднего класса, ему очень сложно давался путь мировой известности.

В «Саге о Форсайтах» изображено родословное древо Форсайтов. В «Собственнике» особенно ярко проявилось мастерство писателя в области социально-психологического анализа. В следующих романах цикла, в отличие от «Собственника», Дж. Голсуорси создает панорамную картину исторических перемен в Англии на рубеже XIX–XX веков. «Через частное автор дает общее, показывая, что семья Форсайтов — “точное воспроизведение целого общества в миниатюре” — живет согласно законам собственности, лежащего в основе всей социальной системы Англии» (23, 8).

По мнению Е. Апенко, «Сага о Форсайтах» — «...классический образец романа-эпопеи — цикла романов, каждый из них отделен, герой один, но в совокупности они создают роман-эпопею. При этом цикл Голсуорси имеет определенное своеобразие, в отличие от тех эпопеи, которые создавал Ромен Роллан («Жан-Кристофф», «Очарованная душа»)» (19, 87). Однако критик считает, что произведение Голсуорси является как романом-эпопеей, так и семейной хроникой. Сквозь все противоречия в романах читателю заметно именно само чувство автора, благодаря которому он написал не просто семейную хронику, а нечто большее.

Необходимо отметить вклад Дж. Голсуорси не только в англоязычную, но и во всемирную литературу. Он переосмысливает традиционную семейную хронику, фактически создав новый жанр. Голсуорси превращает

героический эпос под названием «сага» в иронический, ведь Форсайты не показали никакого героизма, а наоборот, боролись лишь за свои личные богатства, благополучие.

Главную заслугу Дж. Голсуорси многие литературоведы, в том числе и Е. Апенко, видят в том, что он расширяет тематику, раздвигает границы семейной хроники — из ранних дилогий и трилогий семейная хроника дорастает до эпопеи, и утверждают, что опыт Дж. Голсуорси перенимают не только английские, но и писатели других национальностей.

Современником Дж. Голсуорси можно считать и Девида Герберта Лоуренса (David Herbert Lawrence, 1885–1930) — одного из ключевых английских писателей начала XX века. Д. Лоуренс является автором множества романов, два из которых составляют хронику одной семьи в трех поколениях. Роман «Влюблённые женщины» (*Women in Love*, 1920, рус. пер. Валерии Бернацкой) является логическим продолжением романа «Радуга» (*The Rainbow*, 1915, рус. пер. Елены Осеневой). Следует оговориться, что роман носит название «Радуги» именно в переводе

Е. Осеневой, который сделан после 2000 года, в более ранних переводах роман назывался на русском «Радуга», что мы считаем наиболее правильным и отвечающим содержанию романа.

“The first serious, family saga, I suggest, is comprised of the companion novels *The Rainbow* (1915) and *Women in Love* (1920) by D. H. Lawrence”, — считает американский ученый-литературовед Шерри Эшворт (29).

Свою мысль Ш. Эшворт обосновывает следующим образом: “These concern the Brangwen family and in every respect they conform to the conventions of family saga: they are concerned with three generations, the setting is specific in time and place (the beginning of the twentieth century, Nottinghamshire), and the structure of the books is episodic. We follow the story of Tom and his marriage to the Polish refugee Lydia, the courtship of his nephew Will to Anna, and the quest of their daughters Ursula and Gudrun for a soul-mate-lover” (30). — «Они повествуют о семье Брангуенов, и каждый из них отвечает требованиям семейной хроники: речь идет о трех поколениях одной семьи, учитываются особенности времени и места (начало двадцатого века, Ноттингемшир), а структура книг эпизодическая. Хроника начинается с истории Тома и его женитьбы на польской иммигрантке по имени Лида, дальше рассказ идет о любви его племянника Уилла к Анне, истории любви их дочерей Урсулы и Гадран, а также их любовников».

Действие хроники охватывает период с 1840 по 1905 гг., показывая всевозможные коллизии, в которые вовлечены почти все три поколения семьи клана Брангуенов.

В этих психологических романах Лоуренс призывает современников открыть себя «тёмным богам» инстинктивного

восприятия природы. Читатели любят Лоуренса за его честность и откровенность, однако стиль и язык писателя пугает многих: “Lawrence's uncomfortably accurate psychological insight, the insistent rhythms of his prose and his desire to shock his reader mean he will never be forgotten, and will always be an irritant, either to the respectable classes or feminist critics” (28). — «Неудобны точная психологическая проницательность Лоуренса, привлекающие внимание ритмы его прозы и его желание шокировать своего читателя, что означает, что он никогда не будет забыт и всегда будет стимулом для уважаемых классов или феминистских критиков».(перевод автора).

Как пишет американский литературовед Джонатан Макэлун 30 сентября 2015 г. в журнале *Telegraf*, “In *The Rainbow* outlook evolves as it moves through the Victorian era for Modernism in its language and psychological approach” Jonathan McAloon (32). — «“Радуга” по своему модернистскому направлению языка и психологическому подходу напоминает романы викторианской эпохи». Однако, на наш взгляд, главный мотив творчества Лоуренса — возвращение к естественности и спонтанности жизни.

Ещё одним современником Дж. Голсуорси является французский писатель Роже Мартин дю Гар (Roger Martin du Gard, 1881–1958), лауреат Нобелевской премии по литературе 1937 года, который создает «семейную хронику Тибо». «Семья Тибо» — цикл из 9 романов (*The Thibaults*, 1922–1940). Эта семейная хроника двух поколений семьи Тибо, но также и большой социологический документ, где Р. М. дю Гар тщательно воссоздаёт не просто историю одной семьи, но и свидетельствует о политическом и социальном кризисе перед первой мировой войной. В лице братьев Антуана и Жака писатель рассказывает о противостоянии между католиками и протестантами и их детьми.

Указанные образцы семейной хроники созданы в литературе европейских стран.

В XX веке семейная хроника прочно входит в литературный обиход и получает наибольшее развитие не только в европейской, но и в англоязычной литературе (США, Канада, Австралия, англоязычные африканские страны).

В литературе США у этого жанра имеется своя собственная история, которая началась к концу первой половины XIX века. Одним из родоначальников жанра семейной хроники в литературе США был Джеймс Фенимор Купер (James Fenimore Cooper, 1789–1851), который вместе с важными историческими и общественными проблемами одним из первых показал становление и развитие американской семьи, создав трилогию семьи Литтлпейдж. В своей трилогии «Сатанстоу» (*Satanstoe*, 1845) и «Землемер» (*The Chainbearer*, 1845), «Краснокожие» (*The Redskins*, 1846) Купер знакомит читателя с шестью поколениями семьи Литтлпейдж, начиная с

середины XVIII века до середины XIX века, борьбы против земельной ренты в 1840-е годы). Проследив историю трилогии, мы с уверенностью можем сказать, что эти романы отражают все принципы жанра семейной хроники. Развитие сюжета знакомит нас не только с историей того времени, но и жизнью нескольких поколений семьи Литтлпейдж.

Одним из главных принципов жанра семейной хроники является то, что в трилогии идет речь о шести поколениях одной семьи. Первое поколение представляет капитан Гуго Роджер Литтлпейдж, второе поколение — майор Ивенс Литтлпейдж с супругой, Карнелиус Литтлпейдж и его жена Аннек Мордаунт являются третьим поколение этой трилогии, одни из главных персонажей первого романа «Сатанстоун», четвертое поколение — сыновья Карнелиуса Мордаунт Литтлпейдж, его жена Урсула Мальбон и Хедж Роджер Литтлпейдж, пятое поколение представил Мальбон и его супруга и последнее шестое поколение — Хеджс Роджер Литтлпейдж и его супруга Мери Уорен.

Второй принцип был соблюден тем, что три романа охватывали период с середины XVIII века до середины XIX века, а также были соблюдены следующие принципы, где семья является ключевой ячейкой общества: члены определенной семьи несут в себе типичные черты своего класса, эпохи; по одной семье можно судить о состоянии общества в тот или иной исторический период; соблюдена четкая хронология, принцип старения или взросления персонажей, принцип перехода из поколения в поколение ценностей семейных отношений.

Линию Фенимора Купера продолжила Лиза Мэй Олкотт (Louisa May Alcott, 1832–1888), ставшая известной благодаря семейной хронике, вышедшей в свет во второй половине XIX века. Особое внимание, на наш взгляд, было уделено первому роману из тетралогии «Маленькие женщины» (*Little Women*, 1868), который можно со смелостью назвать автобиографическим романом. «Роман основан на воспоминаниях о её взрослении в обществе трёх сестёр Марч: Мэг, Бет и Эми. Прообразом Мэг послужила старшая сестра Анна писательницы, себя она выразила в образе Джо, а образы Бет и Эми основаны на её младших сестрах Элизабет и Мэй соответственно» (11).

В тетралогию Луизы Мэй Олкотт входят романы «Четыре дочери доктора Марча» (1868), «Порядочные женщины» (*Good Wives*, 1869), «Маленькие мужчины» (*Little Men*, 1871). «Мальчики Джо» (*Jo's Boys*, 1886). Её романы издавались неоднократно даже при жизни самой писательницы. После многочисленных положительных отзывов о тетралогии, Олкотт поняла, что её ждет успех, если она будет писать романы из реальной жизни, а не фантастические рассказы. Критики отмечают, что «...эта тетралогия — великолепный рассказ об американской жизни второй половины XIX века» (10, 33).

На наш взгляд, «Луиза Мэй Олкотт первая в американской литературе написала семейную хронику — хронику южных областей США, где проживают выходцы многих национальностей — афроамериканцы, мексиканцы, представители народностей Карибского бассейна» (11).

Следующим писателем, кто продолжил линию Купера, был Джордж Вашингтон Кейбл (George Washington Cable, 1844–1925), — «известный создатель семейной хроники в американской литературе конца XIX – начала XX в. После нескольких рассказов Кейбл выпустил в 1880 году яркий, остроумный, многоплановый роман «Грандиссимы. Хроника креольской жизни» (The Grandissimes: A Story of Creole Life) со сложным, но неторопливо и последовательно развивающимся действием. В этом романе автор создает реалистическую картину расовых и классовых отношений в Новом Орлеане в начале XIX века, сразу после захвата Луизианы в 1803 году» (11). В этом романе идет речь о трех поколениях семьи Грандиссимов, о том, как могут расходиться взгляды каждого поколения. «Произведение в романизированной форме рисует французскую креольскую культуру сквозь ужасы европейско-американской системы рабства в Соединенных Штатах» (12).

В произведении много фрагментов, в которых читатель знакомится сразу с несколькими сюжетными линиями. Самое первое издание «Грандиссимов» вышло в 1880 году, в котором Оноре Грандиссим, старший глава семьи, начал роман с описания их кастовой системы, в которой имелись три расовые группы.

В XX веке большой вклад в развитие семейной хроники в американской литературе внес Уильям Фолкнер (William Faulkner, 1897–1962), создавший эпопею о жизни южных штатов Америки со времен Гражданской войны до середины XX века. «Большая часть произведений Фолкнера — это кусочки, зарисовки большого жизненного полотна, и в результате из кусочков складывается большая картина в человеческом сознании», — пишет Е. Апенко (19, 104).

У. Фолкнера всегда интересовала взаимосвязь человека с обществом, как сам он отмечает, «...человек в конфликте с самим собой, со своим собратом, со своим временем, с местом, где он живет», сразу видно, что ему небезразличны все моральные качества человека. Фолкнер еще признался в том, что «я не пытаюсь писать социологическое исследование. Я просто пытаюсь писать о людях, что для меня очень важно. Именно человеческое сердце, а не идея» (7). При этом Фолкнер убежден, что, если писатель пишет правдиво, то социальный смысл явлений вырисовывается сам собой. Писатель, по мнению Фолкнера, «пишет историю человека в условиях его среды, и я согласен, что каждое произведение искусства, каждая книга отражают свои социальные предпосылки» (7).

У. Фолкнер очень любил свой родной Юг, он обессмертил графство Оксфорд, которое служит декорацией его произведениям под названием Йокнапатофа (Yoknapatawpha). В русскоязычном литературоведении XX века основным произведением У. Фолкнера считают так называемую «Сагу о «Йокнапатофе»» («Сагу о Сноупсах»), которая состоит из трилогии «Деревушка» (1940), «Город» (1957), «Особняк» (1959). Вместе с этим отмечают, что зародыш этой саги содержится уже в первом романе йокнапатофской саги — «Сарторис». Там упоминается «неистощимое семейство, которое в течение десяти лет просачивалось в город из маленькой деревушки, известной под названием Французова Балка. Первый Сноупс, Флем, однажды появился за стойкой излюбленного сельскими жителями маленького кафетерия в одной из боковых улиц. Утвердившись здесь, он, подобно библейскому Аврааму, начал переселять в город своих родственников — семью за семьею, одного человека за другим — и устраивать их на такие места, где они могли заработать деньги. Сам Флем теперь был управляющим городской электрори водопроводной станцией и вот уже несколько лет чем-то вроде чиновника особых поручений при местном муниципалитете, а три года назад... сделался вице-президентом сарторисовского банка» (27, 7–8).

«Начиная с «Сарториса», — объяснял сам Фолкнер, — я обнаружил, что моя собственная крошечная почтовая марка родной земли стоит того, чтобы писать о ней, что всей моей жизни не хватит, чтобы исчерпать эту тему» (27, 5). Так зародилась джефферсонская сага.

Вся трилогия Фолкнера пронизана щемящим состраданием к людям, которые оказываются жертвами жизненных обстоятельств и, в свою очередь, причиняют страдания другим. «Эта боль за человека, за страдания, выпадающие на долю людей, за несправедливость и зло, обрушающиеся на них, составляет главный пафос всего творчества Фолкнера» (22, 16).

В жанре семейной хроники также успешно творил и Джеймс Альберт Миченер (James Albert Michener, 1907–1997). Он написал более 40 книг, большинство из которых является семейной хроникой: «Истоки» (*The Source*, 1965), «Техас» (*Texas*, 1985), «Чудеса в Севилье» (*Miracle in Seville*, 1995).

В своих семейных хрониках Джеймс Альберт Миченер не только рассказывает о жизни, истории, успехах и провалах многих поколений одной и той же семьи, но и дает точное географическое описание местности, где происходят исторические события, сыгравшие более или менее значительную роль в жизни персонажей.

Семейная хроника чрезвычайно характерна для американской литературы рубежа XIX–XX веков. Как отмечает Л. Симонова, обращение к этому жанру в данный период

«говорит об осознании современными авторами необходимости поиска основ идентичности в ситуации — смены временной и мировоззренческой парадигмы при наступлении нового тысячелетия» (26,9).

Поэтому рассказ о жизни семьи символизирует нацию, прошедшую через многие трагические изломы и не раскололвшуюся, ибо силы, сдерживающие ее, сильнее любых исторических катализмов. «В центре внимания авторов семейной хроники оказывается анализ социальных отношений и “допустимых потерь”, вытекающих из них, показ ощущения опасности и нестабильности в разных проявлениях, преследующих героя в стране, некогда прославлявшей свободу личности. Все эти книги, какая в большей, какая в меньшей степени, отмечены ощущением душевного неблагополучия, во всех чувствуется надлом, звучит мотив трагического одиночества человека в большом чуждом мире» (20, 335).

В последней четверти XX века в США происходят серьезные общественно-политические и социальные изменения. На первое место выходят не крупные общественно-политические проекты, а каждый беспокоится о себе, о своей семье.

Поэтому известный в США поэт и писатель русского происхождения Чарльз Резников (Charles Reznikoff, 1894–1976) в 1971 году публикует свой роман «Семейная хроника», *Family Chronicle*. Повествование в романе ведет сначала мать главного героя произведения, потом отец, а затем он сам. Ч. Резников рассказывает о жизни своих родителей в старом мире (провинциальная Россия), о тяжелых условиях труда, приносивших огромный вред их здоровью. Трагедии и опьяняющие успехи, обыденные события представлены в простом, лаконичном и точном стиле, иногда с чувством юмора. Семейная хроника знакомит читателя с жизнью Сары и Натана Резниковых, которые в конце XIX века переезжают в Америку. Они полны надежд, но должны постоянно бороться, чтобы заработать на жизнь. Супруги занимаются торговлей, сталкиваются с унижениями, узнают взлеты и падения рынка, буквально попадаются в ловушки партнеров. Тем не менее они по-прежнему мечтают о «хороших днях», если не для себя, то для своего потомства: “If it was their doom because they had come to the country penniless and ignorant, if they were to be worms and crawl about, their children should have wings” (15, 274). — «Такова была их судьба, потому что они приехали в эту страну без гроша и неведения о ней, если им суждено было быть червями, то их дети должны иметь крылья».

В американской литературе появляются произведения, в которых сохраняются старые тенденции, но при этом многие писатели идут на художественный эксперимент. Значительным явлением стало творчество писательницы Тони Моррисон (Toni Morrison, 1931). Лауреат Нобелевской премии,

афроамериканская писательница публикует несколько произведений на семейную тему. Семейная хроника Тони Моррисон «Песнь Соломонова» (*Song of Solomon*, 1977) получает множество литературных наград. В ней она рассказывает о тяжелой судьбе чернокожего Милкмена-Деда, о его сложных отношениях с членами семьи и обществом.

Семейная хроника, как одна из традиционных форм реалистической прозы XX века, получает свое отражение в творчестве Ирвина Шоу (Irwin Shaw, 1913–1984, настоящее имя писателя — Ирвин Гилберт Шамфороф (Irwin Gilbert Shamforoff)), американского писателя российского происхождения, известного романиста, новеллиста, драматурга, чьи произведения известны и любимы во многих странах мира.

Ирвин Шоу озабочен проблемами семьи, в своих произведениях исследует многочисленные ее аспекты, ярким примером чему служит дилогия “Rich Man, Poor Man” (1969) («Богач, бедняк» (рус. пер. 1979)) и “Beggarmen, Thief” (1977) («Нищий, вор» (рус. пер. 1986)), написанная в жанре семейной хроники.

Центральная действующая социальная группа в дилогии — обычная иммигантская семья, приехавшая жить в небольшой американский городок Порт-Филипп. На примере трех поколений семьи Джордахов (родители, дети и внуки) автор раскрывает взгляды и отношение к жизни людей с абсолютно разным мышлением и мировоззрением, дает широкую панораму жизни американского общества за три с лишним десятилетия, с 1945 до 1975-х гг. XX века.

В максимальной приближенности к животрепещущим проблемам сегодняшнего дня выражается путь творческой эволюции И. Шоу последних лет творчества. “He was one of America's greatest storytellers. «Rich Man, Poor Man»; «Beggarmen, Thief»; novels, essays, dramas, screenplays, and some of the finest short stories of our century: in seventy-one years crowded with accomplishment and contradiction, Irwin Shaw wrote them all. Success came early, but then he had to struggle with the temptations of success. He achieved a greater level of celebrity than most writers of his generation, and then had to grapple with the demons that celebrity brings” (17). — «Он является одним из величайших американских писателей. “Богач, бедняк”, “Нищий, вор”, романы, эссе, пьесы, сценарии и самые прекрасные рассказы нашего столетия: в возрасте семидесяти одного года, когда его творчество полно совершенства и противоречий, Ирвин Шоу все еще пишет. Успех к нему пришел очень рано... И сейчас он пользуется большим успехом, чем другие писатели его поколения».

В дилогии И. Шоу рассматриваются такие проблемы, как семья и общество, «американская мечта», власть денег, здравоохранение и социальная защита, воспитание детей и

образование, расовая дискриминация и т.д. «За увлекательностью интриги, за умело выстроенным событийным рядом и точно переданными приметами времени отчетливо вырисовываются “проклятые вопросы”, которые ставит реальность Америки и, шире, современного Запада» (21, 5).

Как в традиционном жанре семейной хроники, в дилогии «Богач, бедняк» и «Нищий, вор» Ирвина Шоу демонстрируется огромная власть денег, во многом определяющая отношения между людьми, равно как и деградация личности, всецело посвятившей себя лишь материальному успеху, раскрываются две жизненные позиции, философии.

На рубеже XX–XXI в. в американской литературе в жанре семейной хроники плодотворно трудятся и ныне живые писатели, чьё творчество развивается по сей день.

Так, в восьмидесятых годах XX века Энн Тайлер (Anne Taylor, 1941) написала семейную хронику о семье Туллов «Обед в ресторане “Тоска по дому”» (*Dinner at the Homesick Restaurant*, 1982). В 1990-х годах увидела свет семейная хроника Джуллии Альварес (Julia Alvarez, 1950) которая состоит из романов «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» (*How the Garcia Girls Lost their Accents*, 1991) и «Йо» (*Yo!*, 1997).

Семейная хроника на рубеже XX–XXI в. приобретает новые черты и качества. Как верно отмечает критик Л. Симонова, «художественные открытия XX века расширяют представления о времени и пространстве, рождают новые ассоциативные связи, новые системы обобщений, что, несомненно, трансформирует семейный роман» (26, 195).

В итоге мы видим изменения содержания и формы произведения данного жанра. Рассмотрим некоторые из них.

1. В прозе проявляется тенденция к стремлению широко охватить жизнь как во времени, так и в пространстве, что способствует пробуждению сознания эпохи и появлению произведений в жанре семейной хроники.

2. Меняются герои произведений. Вместо традиционного молодого человека из провинции в семейной хронике появляется коллективный герой — семья.

3. Раздвигаются границы времени. Семейная хроника (серия романов) охватывает жизнь трех-четырех поколений одной семьи, чтобы отразить тенденцию исторического процесса.

Произведения, написанные в жанре семейной хроники, «...наиболее отчетливо выражены, по мнению Н. А. Анастасьева, в литературе США, где в 70-годы появилось сразу несколько произведений такого рода», (26, 335) и в процессе исследования мы пришли к такому же выводу.

Своеобразие американской семейной хроники последних времен заключается в том, что в них, в основном, изображается жизнь американских иммигрантов из других стран.

Выводы. Таким образом, суммируя оценки жанра семейной хроники русскоязычным и англоязычным литературоведением можно сделать окончательное определение. Перед автором, выбравшим жанр семейной хроники, стоит задача рассказать не только о жизни одного или нескольких поколений, поскольку речь ведется о семье, но также и об общественной жизни и исторической судьбе нации. В семейной хронике через частное дается общее, которое показывает, что та или иная семья, изображенная в произведении, — точное воспроизведение целого общества в миниатюре. В связи с этим исследуемый нами жанр представляет собой своеобразную форму рассказа о жизни того или иного общества. Также под жанром семейной хроники мы понимаем эпический роман — действие, в котором охватывает несколько поколений одной семьи, каждая семья является ячейкой общества, представляет конкретный класс с его характерным мировоззрением. Вместе с этими основными признаками жанра должен учитываться национальный менталитет, исторические условия существования конкретной семьи, и все это связывается с общечеловеческими проблемами гуманизма, перспективами развития цивилизации в целом.

Жанр семейной хроники имеет свою специфику и резко отличается от других жанров. В XIX–XX веках в литературе стран Западной Европы и Америки происходит модификация романа. Исторический роман XIX в. сменяется «семейным романом», который в дальнейшем перерастает в семейную хронику. Это объясняется возросшим интересом как писателей, так и читателей к семье как важнейшей ячейке общества.

Несмотря на расхождения в терминологии, представляется возможным выделить основные параметры определения жанра семейной хроники, где преобладает не одна сюжетная линия, а сразу нескольких сюжетных линий. В семейной хронике, в отличие от исторического романа и семейного романа, преобладает не один герой, а коллективный герой — семья; повествование ведется не о жизни одного, а нескольких поколений одной семьи.

Использованная литература

1. Augenbraum Harold. Anne Tyler's Dinner at the Homesick Restaurant. Houston Chronicle, 1982.26.10. — URL: <https://tonyshaw3.blogspot.com/2012/03/anne-tyler-dinner-at-homesick.html>
2. Cable George Washington. The Grandissimes: A Story of Creole Life. — New York: Charles Scribner's Sons, 1880, 360 p. — URL: <https://archive.org/details/grandissimess00cablrich>
3. Catherine M. Downs, Becoming Modern: Willa Cather's Journalism, Susquehanna University Press, 1999, 175 p. — URL: <https://archive.org/details/becomingmodernwi0000down>

4. Cynthia Crossen. Family Sagas. The wall street journal — august 29, 2011.
5. Daye L.Wayne. The Ghost Of Big Tom: A Saga Of An American Family (Anglais) Broché. — New York, 2012, 317 p.
6. Galsworthy John. Fraternity. — London: Grove Edition, 1930. — 337 p.
7. John Clute, Peter Nicolls, The Encyclopedia of Science Fiction, London: Orbit, 1994.
8. Kathleen H. Wheeler. Stories that sing. — URL: <http://www.authorkathleenhwheeler.com/>
9. Kettle A. An Introduction to the English Novel, vol.1, London, 1951, 192 p.
10. Le Petit ROBERT en 2 volumes, tome II ., Paris: SNL — Le Robert, 1987, — 1952 p. — URL: https://books.google.ru/books?id=QVwtAQAAQAAJ&redir_esc=y&hl=ru
11. Lokteva N. The distinctive peculiarities of the American *Family cronic* of XIX century, 2021. Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.09.101.36>
12. Magill FN, Mazzeno LW, eds. (1996). “The Grandissimes: A Story of Creole Life,” in Masterplots: 1,801 plot stories and critical evaluations of the world's finest literature, Volume 5, Salem Press.
13. Martin Arnold. The post-classical Icelandic family saga. — New York: Edmon Mollen Press, 2003. — 276 p.
14. Régis Boyer, Sagas légendaires islandaises, Broché, 2012. — URL: <https://vdoc.pub/documents/sagas-legendaires-islandaises-4bv6hcm7feo0>
15. Reznikoff C. Family Chronicle. University or Michigan, 2008. — 311 p.
16. Roorbach B. Writing Life Stories. — Ohio: Writer's digest books, 2008. — 304 p.
17. Shnayerson Michael. Irwin Shaw: a biography, New York: Putnam, 1989. — URL: www.worldcat.org/title.irwin.shaw.a.biography
18. Stephens Robert O. The Family Saga in the South, — New York: W. Morrow, 1993. — 233 p.
19. Анастасьев Н.А. Обновление традиции. — Москва: Сов. писатель, 1984. — 350 с.
20. Апенко Е.М. История зарубежной литературы XX века. — Санкт-Петербург, — 2001. — 403 с.
21. Белов С., Шоу И., Акимов Б. Полное собрание рассказов. 1940–1950, Москва, 2000. — 768 с. — URL: <http://iizzysqz.darhosting.com/cat-mleaxl-1/squulm-334.html?i=1>
22. Грибанов Б. Возвращение Флему Сноупсу, — Москва: «Правда», 1982. — URL: <http://noblit.ru/node/1402>
23. Джантиева Д. Джон Голсуорси — создатель «Саги о Форсайтах». Книга 1. — Ташкент, 1988. — 180 с.
24. Звонарева Л. Погружаясь в шум и ярость реальности// Vestnik.com №1 (234), Москва, 2000. — URL: <http://www.vestnik.com/issues/2000/0104/koi/zvonareva.htm>

25. Ивашева В. «Век нинешний и век минувший...» Английский роман XIX века в его современном звучании. — Москва: Художественная литература, 1990. — 244 с.
26. Симонова Л. Трилогия Э. Базена «Семья Резо» в контексте французского семейного романа. Кандидатская диссертация. — Москва, 2005. — 268 с.
27. Фолкнер У. Особняк. — Москва: Издательство «Правда», 1982. — 448 с.
28. [http://Family saga series \(historical fiction\), Listmania!/](http://Family saga series (historical fiction), Listmania!/)
29. https://modernism.research.yale.edu/wiki/index.php/D.H._Lawrence
30. <http://www.jrank.org/literature/pages/19677/Family-saga-Sherry-Ashworth>
31. <http://www.wordplays.com/definition/saga>
32. <http://www.oxforddictionaries.com/fr/definition/synonymes-anglais-americain/saga>
33. <http://www.telegraph.co.uk/books/authors/why-dh-lawrence-the-rainbow-was-banned/>

References

1. Augenbraum Harold. *Anne Tyler's Dinner at the Homesick Restaurant*. Houston Chronicle, 1982.26.10, available at: <https://tonyshaw3.blogspot.com/2012/03/anne-tyler-dinner-at-homesick.html>
2. Cable George Washington. The Grandissimes: A Story of Creole Life, New York: Charles Scribner's Sons, 1880, 360 p., available at: <https://archive.org/details/grandissimesstor00cablrich>
3. Catherine M. Downs, *Becoming Modern: Willa Cather's Journalism*, Susquehanna University Press, 1999, 175 p., available at: <https://archive.org/details/becomingmodernwi0000down>
4. Cynthia Crossen. Family Sagas. The wall street journal – august 29, 2011.
5. Daye L.Wayne. The Ghost of Big Tom: A Saga Of An American Family (Anglais) Broché, New York, 2012, 317 p.
6. Galsworthy John. Fraternity, London: Grove Edition, 1930, 337 p.
7. John Clute, Peter Nicolls, The Encyclopedia of Science Fiction, London: Orbit, 1994.
8. Kathleen H. Wheeler. *Stories that sing*, available at: <http://www.authorkathleenhwheeler.com/>
9. Kettle A. *An Introduction to the English Novel, vol.1*, London, 1951, 192 p.
10. Le Petit ROBERT en 2 volumes, tome II., Paris: SNL – Le Robert, 1987, 1952 p., available at: https://books.google.ru/books?id=QVwtAQAAQAAJ&redir_esc=y&hl=ru
11. Lokteva N. The distinctive peculiarities of the American *Family cronic* of XIX century, 2021. Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.09.101.36>

12. Magill FN, Mazzeno LW, eds. (1996). "The Grandissimes: A Story of Creole Life," in Masterplots: 1,801 plot stories and critical evaluations of the world's finest literature, Volume 5, Salem Press.
13. Martin Arnold. The post-classical Icelandic family saga, New York: Edmon Mollen Press, 2003, 276 p.
14. Régis Boyer, *Sagas légendaires islandaises* (Legendary Icelandic Sagas), Broché, 2012, Saint Petersburg, available at: <https://vdoc.pub/documents/sagas-legendaires-islandaises-4bv6hcm7fe00>
15. Reznikoff C. Family Chronicle. University of Michigan, 2008, 311 p.
16. Roorbach B. *Writing Life Stories*, Ohio: Writer's digest books, 2008, 304 p.
17. Shnayerson Michael. Irwin Shaw: a biography, New York: Putnam, 1989.
18. Stephens Robert O. The Family Saga in the South, New York: W. Morrow, 1993, 233 p.
19. Anastas'ev N. *Obnovlenie tradicii* (Renewal of tradition), Moscow: Sovetskii pisatel', 1984, 350 p.
20. Apenko E.M. *Istoriya zarubejnoi literatury XX veka* (The history of foreign literature of the 20th century), Saint Petersburg, 2001, 403 p.
21. Belov S. Shou I., Akimov B. *Polnoe sobranie rasskazov 1940–1950* (The complete collection of short stories), Moscow, 2000, 768 p., available at: <http://izzysqz.darhosting.com/cat-mleaxl-1/squulm-334.html?i=1>
22. Gribanov B. *Vozmezdie Flemu Snoupsu*, Moscow: Pravda, 1982, available at: <http://noblit.ru/node/1402>
23. Jantieva D. *Djon Golsuorsi – sozdatel' Sagi o Forsaitah, Golsuorsi Djon. Saga o Forsaitah. Kniga 1* (John Galsworthy – the creator of the Saga of Forsytes, John Galsworthy. The saga of Forsytes. Book 1), Tashkent, 1988, 180 p.
24. Zvonaryova L. *Vestnik.com*, No.1 (234), 2000, available at: <http://www.vestnik.com/issues/2000/0104/koi/zvonareva.htm>
25. Ivasheva V. *Vek nyneshnii i vek minuvshii... Angliiskii roman XIX veka v ego sovremennom zvuchanii* (The present century and the past century ... The English novel of the 19th century in its modern sound), Moscow: Hudojestvennaya literatura, 1990, 244 p.
26. Simonova L. *Trilogiya E.Bazena «Sem'ya Rezo» v kontekste francuzskogo semeinogo romana*, (Bazin's trilogy "The Rezo Family" in the context of a French family novel), candidate's thesis, Moscow, 2005, 268 p.
27. Folkner U. *Osobnyak* (Mansion), Moscow, 1982, 448 p.
28. [http:// Family saga series \(historical fiction\), Listmania!/](http://Family saga series (historical fiction), Listmania!/)
29. https://modernism.research.yale.edu/wiki/index.php/D.H._Lawrence
30. <http://www.jrank.org/literature/pages/19677/Family-saga-Sherry-Ashworth>
31. <http://www.wordplays.com/definition/saga>

32. <http://www.oxforddictionaries.com/fr/definition/synonymes-anglais-americain/saga>
33. <http://www.telegraph.co.uk/books/authors/why-dh-lawrence-the-rainbow-was-banned/>